

А.В. Корбут,
вице-президент
Российского Зернового Союза

К 2024 Г. ДОЛЯ АГРОЭКСПОРТА ДОЛЖНА СОСТАВИТЬ \$45 МЛРД: ВЫПОЛНИМА ЛИ МИССИЯ?*

ЭКСПОРТИРОВАТЬ ЗЕРНО ИЛИ МУКУ? НО ПОЧЕМУ «ИЛИ»?

Какую продукцию и какой степени переработки ему поставлять диктовать будет именно импортёр, а не руководящие благие пожелания, что, впрочем, не снимает ответственности ни с государства, ни с бизнеса.

В этом отношении показательна ситуация вокруг поставок на экспорт муки. С момента активного экспорта зерна перманентно возникают призывы – заменим экспорт зерна пшеницы на экспорт муки – в том числе уже и от официальных лиц Минсельхоза России. В принципе, благое пожелание, только вот строится оно на логике, что экспорт зерна якобы виноват в слабом экспорте муки, что, мягко говоря, не соответствует реалиям, но позволяет найти виноватых.

Сегодня вся мировая торговля пшеничной мукой – это 15 млн т при мировой торговле зерном пшеницы в 170 млн т. При этом стоит учитывать, что все страны-потребители стремятся создать собственные мощности переработки, перемещая потенциальный спрос в сторону зерна. Одновременно МСХ РФ подписывает меморандум с Ираном, направленный на расширение производства муки из российской пшеницы, сужая свой потенциальный экспорт муки.

Странностей много. КНДР большую часть муки закупает в Украине, а не в России. Даже разбомбленная и окружённая санкциями Сирия закупает у нас зерно, а не муку! И пока незаметно, что Россия готова конвертировать свою политическую позицию в экономическое взаимодействие, которое ограничивается периодическими гуманитарными поставками. Но это уже вопрос эффективности власти, а не задача бизнеса. Почему-то нет движения в направлении, которое в течение последних 10–15 лет предлагается власти – в рамках гуманитарных программ предусмотреть поставки исключительно муки. Решение очевидное, но его пока нет. Нет и анализа, каким образом Украина в последние годы устойчиво расширяет объём и географию экспорта муки, который уже вдвое превышает наш, без господдержки, оставаясь экспортёром пшеницы и без ограничений её экспорта. Пока реальное дело будет подменяться поиском виноватых, можно с уверенностью сказать, что экспорт в объёме свыше 400 тыс. т муки нам не грозит, к сожалению!

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО ЕСТЬ ИЛИ ЕГО НЕТ?

Следует признать, что в аграрном секторе России идут процессы стагнации, по значительной части продукции фактически сформировался классический кризис относительного перепроизводства. При существующей аграрной политике ежегодный рост в отрасли возможен не более чем на 1,5% в сопоставимых ценах, а для обеспечения ежегодного прироста в 3–14% необходимо в течение ближайших лет обеспечить увеличение инвестиций на 7–10%.

В значительной степени это стало следствием сложившейся в других экономических условиях аграрной политики и инструментов её реализации, а также логики отчётности – «Импортозамещение любой ценой». В результате меры поддержки формировались исходя из принципа наращивания валового производства без учёта требований снижения издержек и повышения конкурентоспособности. Итог – при более низкой стоимости труда, земельных ресурсов и производственных показателей реиндустриализованных хозяйств, соответствующих современному мировому уровню, отечественная продукция, за исключением зерновых и масличных культур, не слишком конкурентоспособна без поддержки государства.

Возможность дальнейшего роста упирается в то, что существующая аграрная политика (а также инструменты её реализации в рамках Государственной программы) не стимулирует интенсивное технологическое развитие. К этому добавляется абсурдная для страны, претендующей на лидерство в агропродовольственном экспорте, позиция на перманентные и неэффективные вывозные пошлины, когда государство, забирая деньги у эффективных секторов, отдаёт их кому считает нужным, не утруждая себя представлением обоснованной позиции и результативности своих решений, снижая возможность инвестиций и перехода на новые технологии.

ЭКСПОРТ ЗЕРНОВЫХ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫШЕ, НО...

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию с зерновыми. Наиболее вероятно, что в настоящее время рост урожайности зерновых культур будет минимален, и при сохранении посевных площадей среднегодового валовое производство зерновых и бобовых культур будет находиться на уровне не более 145 млн т, а экспортный потенциал составит 55–60 млн т. Хотя есть возможности расширения и изменения структуры зернового экспорта путём увеличения поставок новых видов продукции, например, сорго или твёрдой пшеницы. Объёмы мирового

* Окончание. Начало в №9/2018, с. 12–13.

рынка зерна твёрдой пшеницы не велики, но это премиальный товар с высокой стоимостью. Однако, сохраняемая формула расчёта вывозной пошлины (возможно, исходя из логики «*пусть будет на всякий случай, если что – отчитаемся, будто превентивные меры принимали*»), даже при её сохранении на очередной год на нулевом уровне, убивает стимулы инвестировать в производство. Плюс непрерывный рефрен чиновников: «*надо экспортировать пшеницу высокого качества*» – забывающих о том, что прежде, чем экспортировать, надо сначала произвести, а для того, чтобы произвести, нужны инвестиции и соответствующий климат в стране. В целом, при рациональных действиях государства и сбалансированных с бизнесом подходах, а также понимании, что правила игры формирует мировой рынок, а не чиновники, российский экспорт зерновых, крупяных и бобовых культур может выйти на уровень \$11–12,5 млрд.

Стоило бы рассмотреть и возможности активного экспорта семян зерновых культур, где по многим позициям Россия занимает лидирующие позиции, но для их продвижения нужна большая и кропотливая работа, требующая активной позиции государства, в том числе и в изменении внутренней политики на рынке семян.

ЯРКИЕ МЕЧТЫ ЗАЛИТЬ ЕВРОПУ МАСЛОМ

Сегодня у России есть очевидные и значительные достижения в производстве масличных культур – второе место в мире по поставкам сырого растительного масла. Но планы наращивания основаны на виртуальных ожиданиях роста внутреннего производства до 25 млн т/год (прирост 8 млн т), которое фактически стабилизировалось. При этом, исходя из политики МСХ РФ, позиции производителей масла, у которых мощности превышают все разумные пределы, по сравнению с масштабами производства масличных, можно ожидать активизации попыток ограничить экспорт масличных семян, но без встречных обязательств переработки, без гарантий закупочных цен, без вложений в их производство и перераспределения части дохода в пользу сельхозпроизводителей. Хотя, опять же, есть хороший пример: в Украине закупочные цены выше, а мощности и производство сбалансированы, и экспорт не только масла, но и шрота рекордный. По экспорту шрота (7,7 млн т) Украина обеспечивает почти 50% мировой торговли. Может поэтому Украина по подсолнечному маслу и шроту занимает первое место в мире?

Рассматривая заявления о расширении экспорта продуктов глубокой переработки, следует отметить, что это самое перспективное и интересное направление, которое необходимо развивать, однако эту задачу мы сможем реально решить, как минимум, через 6–7 лет, так как к выбору объектов производства предъявляются особые требования. Также государство должно выработать ориентиры для рынка по перспективным продуктам глубокой переработки и соответствующим мерам их поддержки при производстве и продвижении на рынке. Пока лишь правильные, но только слова. Это может привести к тому, что в регионах построят предприятия с однотипной продукцией без учёта потенциала и спроса на внешнем рынке.

ЭКСПОРТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ: ПОТЕНЦИАЛ И РЕАЛИИ

Потенциально динамичное развитие производства и, соответственно, наращивание экспортного потенциала

может быть обеспечено малыми формами хозяйствования, но, в силу своей территориальной распределённости и экономических возможностей, они не могут предложить рынку большие объёмы экспортной продукции, тем более, выйти на внешние рынки. Государство предложило решить эту задачу путём создания экспортных кооперативов по примеру зарубежных стран, забыв, что за рубежом они возникли на базе мощного кооперативного движения внутри страны. А мы пытаемся перескочить через естественный период развития и сразу попасть в «высшую лигу»! Теоретически это возможно, хотя построение здания с крыши не слишком результативно. Если обеспечить финансовые возможности для организации стабильных, не разовых, а регулярных, товарных поставок, например, по зерну это минимум 5000 т/мес, т. е. 60 тыс. т/год, то это потребует от кооператива наличия свободных средств минимум \$2 млн, которые получить без наличия твёрдого залога, имущества и др., просто под контракт, проблематично.

ЧТО ДЕЛАТЬ...

Возможен ли рост экспорта до \$45 млрд к 2024 г.? В первую очередь, агропродовольственный экспорт в \$33–35 млрд вполне очевиден даже при сохранении существующих тенденций с учётом прогнозируемого роста мировых цен. Нарастить большие объёмы экспорта можно, но есть ряд задач, которые мы должны решить до 2020 г., чтобы сформировать благоприятный климат экспортной экспансии, в том числе:

- закрепить в Доктрине продовольственной безопасности положения по развитию агропродовольственного экспорта, признав его основным драйвером развития отрасли;
- отказаться от идеологии сплошного импортозамещения – не важно, если экспорт приведёт к росту импорта аналогичной по качеству продукции и мы сможем продать свои товары дороже, а купить аналогичные дешевле;
- реформировать аграрную политику с роста валового производства на задачи повышения конкурентоспособности и сконцентрировать бюджетную поддержку на ограниченном круге направлений;
- полностью отказаться от любых таможенно-тарифных мер по ограничению экспорта. Если реально возникнет и будет публично доказана угроза национальной продовольственной безопасности, то экспорт должен быть просто запрещён на определённое время;
- отказаться от любых таможенных ограничений на ввоз оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, если при реализации проекта будет обеспечено производство экспортно-ориентированной продукции;
- ввести норму об оказании гуманитарной помощи и предоставлении государственных гарантий иностранным государствам на закупку исключительно переработанной сельскохозяйственной продукции;
- установить оценку деятельности надзорных органов, торгпредств и др. по критерию расширения рынков сбыта для российской агропродовольственной продукции;
- обеспечить расширение поставок продовольственных товаров поэтапно, не допуская дискриминационных мер по экспорту сырья для их производства.

Несомненно, это лишь часть возможных предложений и не все они однозначно бесспорны, но если не обсуждать, то и решения не найти!

X МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗЕРНОВАЯ ТОРГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Global Grain outlook 2018

30 ОКТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ 2018 Г., ТУРЦИЯ, АНТАЛЬЯ

При поддержке Министерства сельского хозяйства РФ

РОССИЙСКИЙ
ЗЕРНОВОЙ СОЮЗ